

Фэн Цзяронг сердито подошел к Фэн Цайцзе, встал за большими железными воротами и продолжал звонить в дверь, потому что телохранители уже уволились и ушли, а тетя Чжоу была слишком занята, так что никто не обращал на него внимания некоторое время, он мог только продолжать нажимать на звонок, немного нетерпеливо, и прямо крикнул: "Чертов мальчишка, открой мне дверь".

Танг Фэй стоял в стороне, внимательно наблюдал за окружающей обстановкой и мысленно запоминал маршрут. Он знал, где можно спрятаться и куда можно быстро сбежать.

Он догадывался, что однажды в будущем ему удастся сбежать из этого дома.

Фэн Цзяронг только что сердито позвонил в дверь. Он не обратил внимания на необычное поведение Танг Фэй. После долгого нажатия на кнопку никто не открыл дверь, поэтому он со злостью пнул дверь: "Откройте дверь, если вы слышите, откройте мне дверь".

Прошло более десяти минут, прежде чем тетя Чжоу поспешила к нему. Увидев, что за дверью стоит Фэн Цзярун, она немного боялась открывать дверь, поэтому обернулась и попросила Фэн Цайцзе дать ей указания.

Фэн Цзяронг увидела, что пришла тетя Чжоу, и отказалась открывать ему дверь. Вместо этого она развернулась и ушла, крича: "Ты вернулся, чтобы открыть мне дверь, ты слышал? Открой мне дверь".

Тетя Чжоу заволновалась, задрожала от страха и поспешно вышла в коридор. Как только она вошла в дверь, она в панике сказала: "Господин, это... ваш отец здесь".

Фэн Цайцзе и Се Цяньнин в это время читали справочник для беременных. Эти двое были вместе, мило болтали, энергично болтали и трогали ее живот. Кто бы мог подумать, что когда она услышала слова тети Чжоу, вся атмосфера прервалась. .

"Скорость этого старика действительно достаточно велика. Новости пришли вскоре после его выхода, и это было быстрее, чем я ожидала". Фэн Цайцзе презрительно усмехнулся, и казалось, что подобное уже ожидалось.

Се Цяньнин нахмурилась, беспокоясь, что Фэн Цзярон на этот раз расстроится, и серьезно спросила: "Маленькая обезьянка, ты хочешь его увидеть?"

"Конечно, конечно, я жду, когда он придет ко мне. Не нервничай, вот мой дерн, не его очередь дичиться, к тому же преимущество в наших руках, чего ты боишься?" Он все так раздул, цель - позволить Фэн Цзярону прийти к нему, так что на этот раз я, естественно, хочу его увидеть. Ду Ронг Наран.

"Несмотря на то, как ты это говоришь, он все-таки твой отец. Кровное родство между вами не может быть изменено. На самом деле, я уже видел, что отец уделяет слишком много внимания только деньгам и власти. Пока у него нет проблем с нами, мы не должны. Не могу жить с ним, он живет своей жизнью, а мы живем своей. Разве это не хорошо?"

Хотя Фэн Цзярон была немного неразумна, она все же не хотела, чтобы их отец и сын были слишком жесткими. В конце концов, они были отцом и сыном, оба были близкими родственниками. Нехорошо было, чтобы они так себя вели. Кроме того, она не могла уклониться от вины за их отца и сына.

"Тогда узнай, согласен ли старик Фэн сделать это. Тетя Чжоу, иди, открой дверь ипусти его". Фэн Цайцзе положил справочник беременной женщины в руке на стол и неторопливо сел на диван, на его лице появилась злая улыбка, как у правителя, контролирующего ситуацию.

В дальнейшем он хотел, чтобы Фэн Цзяронг послушно пообещал ему все, что угодно.

"Да." Тетя Чжоу получила приказ, уже не так нервничая, как раньше, а затем пошла открывать дверь.

"Маленькая обезьянка, тетя Чжоу очень занята. Я пойду приготовлю чай". Се Цяньнин почувствовала, что с ней нужно обращаться вежливо, поэтому она встала и позвала приготовить чай, чтобы развлечь Фэн Цзярона.

"Какой чай? Ты сидишь, и тебе не позволено никуда уходить. Не забывай, что ты теперь беременная женщина". Фэн Цайцзе не позволила ей уйти и позвала ее обратно.

Но она не последовала его примеру и настаивала на своем: "Я беременна всего лишь больше месяца, и живот у меня не большой. Не суетись, ладно? В любом случае, гости - это гости, мы должны относиться друг к другу вежливо, тем более Он - твой отец. Хотя он еще не признал меня невесткой, я готова относиться к нему как к отцу. Что касается того, что произойдет в будущем, это зависит от его поступков. Ладно, гости уже идут, мне нужно быстро идти готовить чай".

"Забудь об этом, не трать время, это просто драка на время, возможно, вы разобьете вещи, зачем тратить энергию на приготовление чая? Если он бросит твой чай, разве ты не будешь напрасно тратить силы?"

"Не важно, что будет потом, я все равно должен сделать то, что должно быть сделано. Я собираюсь сделать чай". Она мягко улыбнулась, а затем пошла готовить чай.

Когда я был в Фэнцзя в прошлый раз, Фэн Цзяронг сказала, что она не знает, как быть вежливой. В этот раз она должна быть вежливой. Что касается других вещей, то это не слишком важно".

Однако у Фэн Цайцзе не было другого выбора, кроме как последовать за ней. В его собственном доме Фэн Цзяронг не причинит ей вреда, поэтому он мог быть спокоен.

Как только Се Цяньнин ушла готовить чай, вошла тетя Чжоу с Фэн Цзяроном.

Как только Фэн Цзяронг вошел в дверь, он сердито подошел к Фэн Цизе и крикнул: "Фэн Цизе, это слишком для тебя, ты понимаешь, что делаешь?"

"Конечно, я знаю, что я делаю, но то, что я делаю, не имеет никакого отношения к тебе. Ты разорвал со мной отношения между отцом и сыном. Мы два не имеющих отношения друг к другу человека. Теперь ты не имеешь права вмешиваться в мои дела". Фэн Цайцзе сидел неподвижно, презрительно глядя на кричащего на него человека, он презрительно улыбался, а его тонкие губы были слегка приподняты, очерчивая зловещую дугу.

"Все, что ты сейчас делаешь, угрожает мне, неужели ты думаешь, что это имеет ко мне какое-то отношение?"

"Ты только знаешь, что то, что делают другие, угрожает тебе, а то, что делаешь ты, угрожает

другим. Что я должен сказать?"

"Меня не волнует жизнь или смерть других людей, меня волнуют только мои собственные дела".

"Хорошо, я воспользуюсь твоей фразой, чтобы ответить тебе. Меня не волнует твоя жизнь или смерть. Меня волнуют только мои собственные дела. Я хочу найти лучшую жизнь для своей жены и детей, а ты угрожаешь моей жене и детям. Конечно, я буду в первую очередь заботиться о жене и детях, а что касается тебя, то мне все равно".

"Фэн Цайцзе..." Фэн Цзяронг был так зол, что бросился вперед, схватил Фэн Цайцзе обеими руками за грудь, пытаясь стащить его с дивана.

Фэн Цайцзе сидел неподвижно, одной рукой крепко держась за основание дивана, а другой крепко заломив руку Фэн Цзяронга, и холодно предупредил: "Это не Фэнцзя, а мой дом, тебе лучше не шутить, иначе будешь только страдать".

"Хватит болтать ерунду, я приказываю тебе немедленно забрать все акции в руке Се Цяньнина. Если слышишь, немедленно". Фэн Цзяронг настаивал на том, чтобы не отпускать его. Он изо всех сил пытался схватить свою одежду и сурово приказал.

"Ты думаешь, что твои приказы имеют на меня влияние?"

"Мне все равно, действуют они или нет, мне нужен только результат, ты немедленно вернешь мне 65% капитала".

Фэн Цайцзе презрительно улыбнулся, оттащил Фэн Цзярона силой запястья, затем привел в порядок свою одежду и равнодушно сказал: "Ты никогда не хочешь приказывать мне что-либо делать, если ты хочешь сохранить свое положение председателя, тогда сядь и выслушай мои условия. Если я буду удовлетворен, я, естественно, не пошатну твою позицию. Если я не удовлетворен, тогда извините, я могу использовать только этот метод, чтобы получить то, что я хочу."

"Вы не имеете права обсуждать со мной условия". Фэн Цзяронг был отброшен, его рука немного болела, но он проигнорировал его и продолжал смотреть на человека перед ним.

Он действительно жалел, что вернул этого сына, чтобы вырастить его. Если бы он не забрал его обратно, не было бы Фэн Цайцзе, который был против него сегодня.

Один неверный шаг, неверный шаг.

"Неправильно, теперь ты не имеешь права вести со мной переговоры.

Фэн Цзяронг, не забывай, что Цянь Нин является крупнейшим акционером империи семьи Фэн. Теперь последнее слово за нами, а ты лишь послушен. Разве ты не понял текущую ситуацию?"

"Ты..."

"Сядьте послушно и обсудите условия. У меня есть вкус, но я не хочу вставать и ссориться с вами. То, что вы говорите - это большой человек с хорошей головой и лицом. Вы должны быть сдержанны в своих словах и поступках, а все остальное похоже на драку. Разве ты не

чувствуешь себя неловко, если дашь знать об этом посторонним?".

"Ты..." Фэн Цзяронг промолчал, и ему пришлось послушно сесть, сев напротив, он резко посмотрел на человека перед собой, полный негодования.

Фэн Цайцзе не скрывал своей обиды в глазах, он выглядел расслабленным, с ароматом зла, очень неторопливым.

В это время Се Цяньнин подошел с заваренным чаем и протянул руки к Фэн Цзярону, с нервным сердцем, почтительно сказал: "Папа, пожалуйста, пей чай".

Фэн Цзяронг услышал это "папа" и посмотрел на чашку горячего чая перед собой. Все его тело было потрясено. Он удивленно посмотрел на человека, подающего ему чай, и вдруг в его сердце вспыхнул теплый ток. Вскоре он осекся и равнодушно отказался: "Я не могу этого вынести".

Он не из тех, кому важна привязанность. Его невозможно тронуть титулом, чашкой чая, он не такой.

"Я знаю, что вы не узнали мою невестку, но я узнал вашего свекра. Вы можете позволить себе эту чашку чая".

"Не думай, что всего несколько приятных слов могут меня тронуть, не думай об этом".

"Я просто делаю то, что должен делать. О других вещах я особо не думал. Я поставила чай на стол, и если ты хочешь пить, возьми его и выпей". Се Цяньнин почтительно поставила чашку с чаем на стол перед Фэн Цзяроном, а затем отошла и села рядом с Фэн Цайцзе.

Фэн Цзяронг краем глаза взглянул на чашку горячего чая на столе.

Он не знал, в чем дело, и вдруг захотел сделать глоток, но разум подавил его порыв и оставил все как есть, но беременная женщина на столе Инструкция привлекла его внимание, и его взгляд невольно упал на живот Се Цяньнин, со сложным сердцем за ребенка в ее животе.

Этот ребенок - его внук, он, естественно, чувствует себя немного добрым, но он не хочет, чтобы появился второй Фэн Цайцзе.

Да, второму Фэн Цайцзе нельзя появляться. Именно этим он сейчас и занимается. Что касается остальных, то никто из них не важен. Его никогда не убедит чашка чая и несколько слов Се Цяньнина.

Тан Фэй вошел вместе с Фэн Цзяроном. Он не произнес ни слова от начала до конца. Хотя он опустил голову и не смотрел хаотично, он лишь краем глаза смотрел на Се Цяньнин, надеясь найти в ней слабые места, чтобы действовать.

Слабое место Се Цяньнин - это не кто иной, как Фэн Цайцзе. Хотя Фэн Цайцзе не очень хороший человек, с ним не невозможно справиться.

Может быть, ему стоит начать с Фэн Цизе?

()